

Rock

ФУЗ ©

1991 год

Сегодня в номере:

2

MAX

Питер Макс и питерская арт-тусовка (2 стр.).

1
EINSTÜRZENDE
NEUBAUTEN

**JUDAS
PRIEST**

doors

Рок-авангард, обозрение «Кью мэгэзин» (7 стр.).

3

А также:

«40 козлов» на презентации «Шабаша»... (8 стр.).

Юрский Жигалла

Трехдневная «чума» в ЛДМе, «Домашний портрет» Олега Гаркуши. Взгляд на «наших» из-за бугра.

Алиса!
“БЕЗ НЕНАВИСТИ
НЕТ ЛЮБВИ ...”

Целый месяц
в Манеже
работала выставка американского
художника
Питера Макса.
Сейчас, в эти дни,
мы говорим с благодарностью:

Good-bye, America! Good-bye, Peter!

Гуд бай, знаменитый американский маэстро, посол мира, посланный в наш безнадежно гнилой социализм госдепом Соединенных Штатов, гуд бай, баловень судьбы, мистик и йог, обладатель роскошной мастерской возле Линкольн-центра, воплощение американской мечты, гуд бай, человек-легенда, современник Мика Джаггера, Джимми Хендрикса, Дженис Джоплин и легендарной ливерпульской четверки, корифан Леннона, Харрисона и Иоко...

А впрочем, маэстро уже давно «гуд бай», еще в первые дни работы выставки, это лишь его картины создавали иллюзию, что легендарный Макс рядом с нами.

Явление Питера Макса в граде Питере предвозвестили архангелы, расторопные мажористые ребята из свиты Стаса Намина, организатора турне — не того Стаса, московского битника начала 70-х, а музыкального бизнесмена, заслужившего лестный отзыв журнала «Урлайн»: «Року нужен Намин Стас как собаке унитаз». Счастливчики успели заполучить хлопчатобумажные майки с именем Питера Макса и одной из его вариаций на тему статуи Свободы, а также отпечатанный в Америке двуязычный красочный каталог выставки.

Невозмутимый, непроницаемый, безупречный, с выбритыми загорелыми скулами пергаментного цвета и жесткой щеточкой усов, сдежурной американской полуулыбкой, обнажающей безупречные американские зубы, Питер Макс однозначно отвечал на все каверзные журналистские вопросы, славил Горбачева, который привнес свободу русским и мир планете, за что и заслужил сорок портретов художника, славил перестройку как символ свободы духа, а на открытии заявил, что высшая честь для него представить свое искусство в нашей замечательной стране и в таком славном городе как Питер.

— Лапша! Тотальная лапша! — воскликнул, слушая гости, битломан Коля Васин. Коле не терпелось выяснить, какое все-таки отношение имеет Питер Макс к «Еллоу субмарин» — во всех рекламных текстах к выставке Макс значился автором мультфильма, но кому, как не Васину, знать истинных авторов всего, что имеет отношение к «Битлз»? На прямой Колин вопрос Макс дал прямой ответ, из которого удалось уяснить лишь два момента: Макс не отрицал, что художник-мультипликатор «Еллоу субмарин» — Хайнц Эдельман,

однако во время работы Джон за что-то отвалил два миллиона долларов именно ему, Максу. За что — осталось загадкой, ну да главное, что ведь все мы «живем в желтой подлодке».

— Сразу видно художника при роке! — заявил, едва глянув на кричащие цвета холстов, акварелей и плакатов Макса, «художник при роке» Кирилл Миллер. Скептику, напомнившему о Бан Гоге и Гогене, было заявлено, что они как раз и являются самыми «роковыми художниками», хоть рока в их времена и не было.

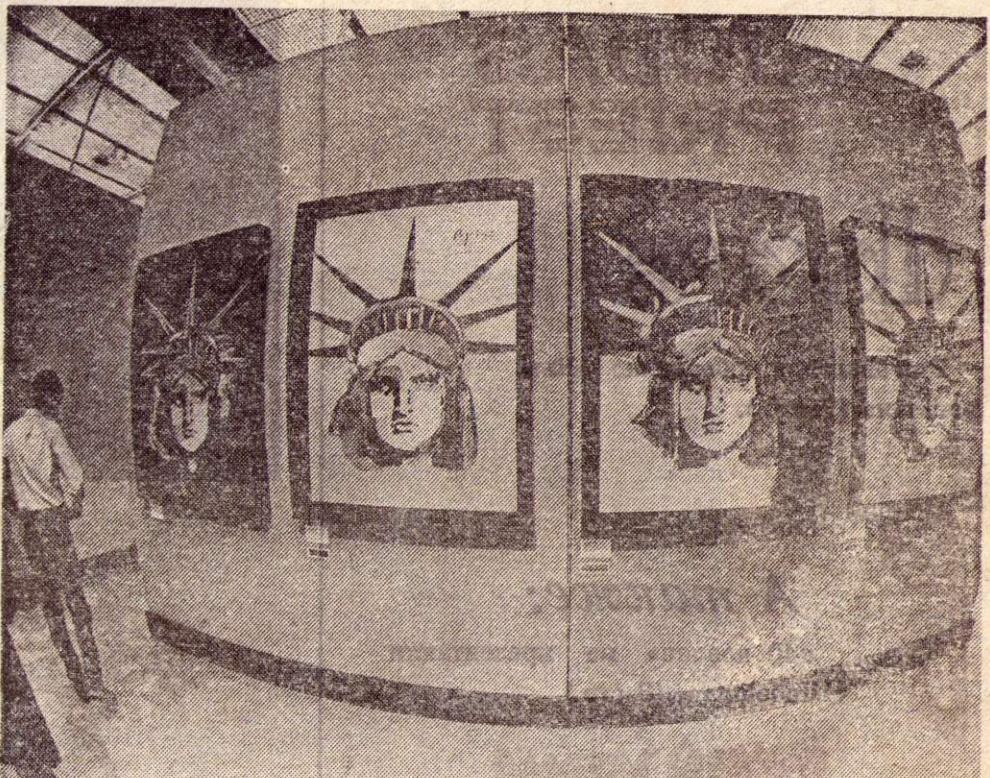
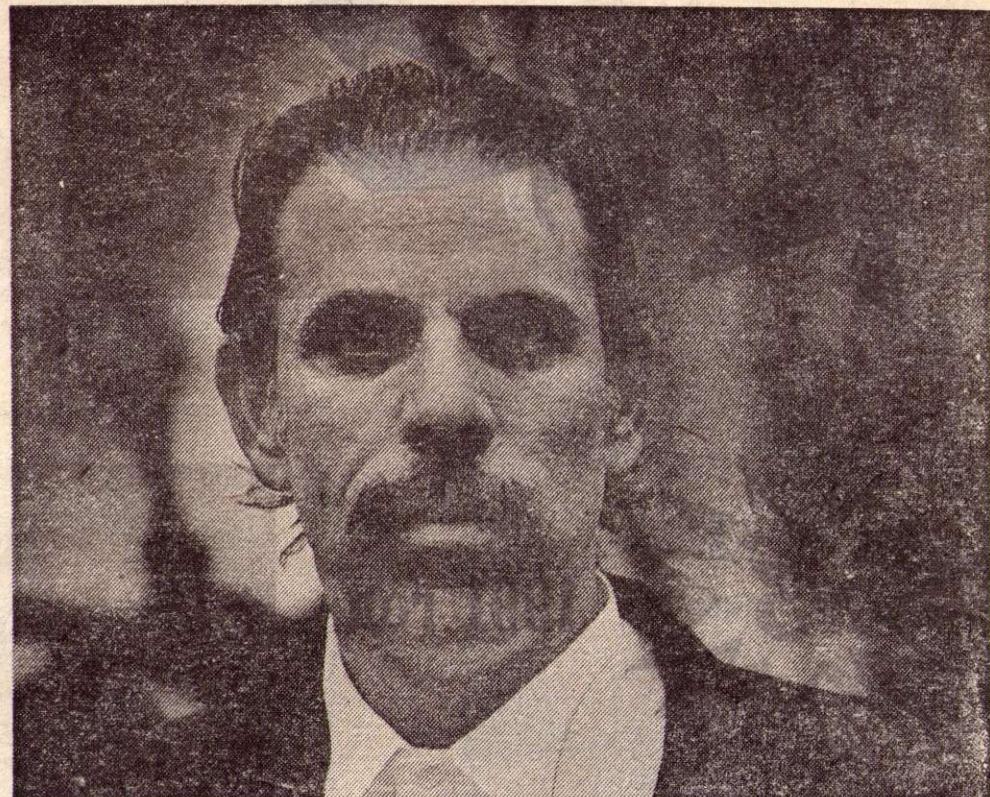
Однако сам маэстро, говоря об учителях, назвал другие имена — Франка Райли, Веласкеса, Хокусая, Кандинского, Лотрека, Вермеера, Бердслея и еще целый ряд самых разнообразных живописцев.

Многочисленные композиции на темы американского флага и статуи Свободы вдохновили Миллера еще на одну смелую параллель: «Он работает с американской государственной символикой так же, как я с советской». Тем, кто помнил, что выделял Миллер со Спасской башней в своей «Кремлевской серии», параллель показалась сомнительной, но Миллер убедил: он же делает это по-американски! — и все стало на свои места.

Грустный меланхоличный Митя Шагин грустно вышагивал среди экзотического буйства красок. Грустил не он один, грустили многие. Мажористые менеджеры обещали фуршет, но дело пахло керосином — в итоге грустные подозрения оправдались. Чуть позже выяснилось: фуршет был, но, во-первых, вчера, во-вторых, в американском консульстве.

Однако же играл оркестр, однако же маэстро вежливо улыбался — и вежливо улыбалась нам отовсюду американская мечта.

Нас приветствовали мудрые глаза Аллена Гинзберга, сказочные персонажи «аля диснеевских» комиксов, пучки цветных иероглифов и загадочные профили — пейзажи, спилберговские космические фантазии и рекламные поп-артовские плакаты, радужные эмблемы с цветочными лепестками и словом «Love», восточные орнаменты, буддистские ламы, лица родного Горби, выполненные в разном цвете, экспрессионистские изогнутые женские фигуры, бородатый медитирующий йог Сачидананда, узоры из гирлянд цветов, Рейган и Нельсон Мандела, Дюк Эллингтон в свинговом набережном цилиндре, Боб Дилан в цветочномnimbe...

Гуд бай, Америка, оу..
Гуд бай, маэстро...

И простите за легковесно-саркастический тон этих строк. Вы подарили праздник многим питерцам, но поверите, нам никогда не суждено будет понять — как, каким сверхъестественным рывком вы преодолеваете пропасть между работой и магией, магией и религи-

ей, религией и искусством, искусством и коммерцией, коммерцией и свободой, свободой и культом, культом государства и культом природы, культом природы и ею же безграничной фантазией...

Нам никогда не понять, как могут шествовать рука об руку попкоформизм и бизнес, как из лозунга «все на

продажу» возникнет другой: «Все, что тебе нужно — это любовь».

Еще раз — гуд бай — и не поминайте лихом.

ЕСЕВОЛОД СТОРОНИН.

На снимках: Питер Макс (вверху), фрагменты экспозиции.
Фото АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВА.

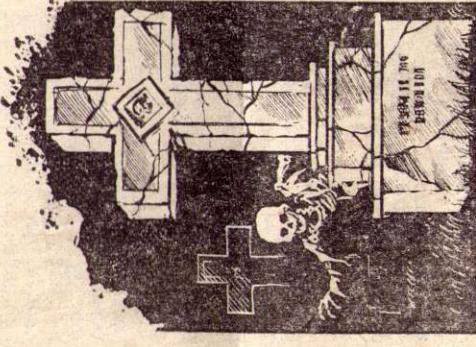
ФОУЗ

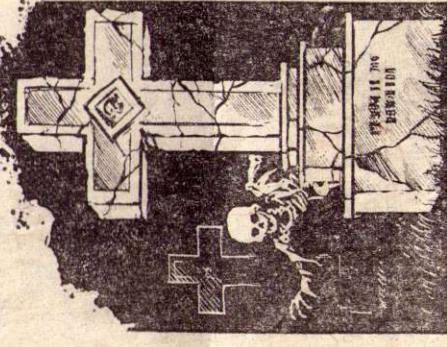
Крест, который перед моим отъездом мне дала герлогина де Грамон, остынем воинился мне в грудь. Остра и боль, которую я опустил в этот миг, явилась для меня как бы лучом света, пронизавшего все вокруг... Я никогда не видел лица страшнее этого... Она подняла обе руки, как бы желая завернуть меня в свое покрывало... Стало ясно, что черты ее, все еще, правда, прекрасные, искажены смертной мукуй чго глаза ее не видят и что ее улыбка — лишь судороги агонии на лице трупа. В тот же миг я почувствовал в комнате глетворный запах — как из непритеченного склепа... было страшно. Я с ужасом знал, что меня ударят еще раз. Точно кто взял в сердце, воткнул в меня и несколько раз повернул в груди и в кишках. От боли я стиснул зубы, и вдруг в голове, среди хаоса, ясно мельнула страшная, невыносимая мысль...

Может быть, даже она не поразила бы таким паническим ужасом если бы была несколько безобразнее. Но в ее чертах ничего не было тусклого, мутного, умершего. Он, было живо, и философу казалось, как будто бы она глядит на него закрытыми глазами. Она была страшна. Он: ударил зубами в зубы и открыла мертвые глаза свои. Их не видя ничего, с беспечеством — что выразило ее зедр зачищие лицо — обратилась в другую сторону и, распирстейши руки, обхватывала ими каждый столи и угол стараясь подымать Хому.

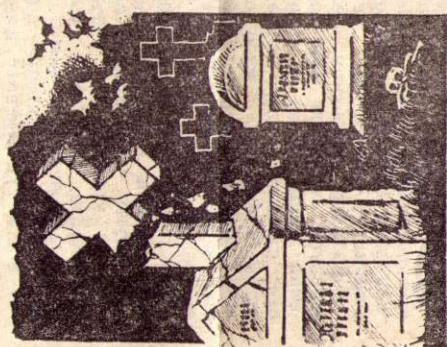
Глухо стегну ворочать она и начала выговаривать мертвым устам "страшные слова: хрюло всхлипывали они, как елокогальчики кипящий смолы. Что значили они, того не мог б сказат он, но что-то страшное в них заключалось. Философ в страхе понял, что она творила заклинания. Всегда пошел по церкви от слов, и послышалася шум, как бы от множества летицких крыл. Он слышал, как бились грызльями в стекла церковных окон и в железные рамы, как црапал, с визгом когтями на колесу и как несменная сеть громила в двери и хотела вломиться...

Крест на могиле запагался, и тихо поднялся из нее высокий мертвич. Борода до пояса; на пальцах когти длинные, еще длиннее самих пальцев. Тихо поднял он руки вверх. Лицо все задрожало у него и покричалось. Страшную муку, видно, терпел он. «Душно мне, душно!» — простонал он диким, нечеловечьим голосом. Голос его, будто нож, царил сердце, и мертвич вдруг ушел под землю. Затащивши другой крест, и опять вышел мертвич, еще страшнее, еще выше прелестного... Еще днем закричал он... Годы погнулись третий крест, поднялся третий мертвич Казалось, одни только кости поднялись высоко над землей. Борода по самые пальцы с длинными когтями вонзилась в землю. Страшно протянул он руки вверх, как будто хотел достать мертвича, и закричал так, как будто кто-нибудь стал пить сто жестяных кости...

«Страшно устремилася крестом впереди, — говорил Философ, — и вдруг вонзилась в землю, как будто хотела достать мертвича, и закричал так, как будто кто-нибудь стал пить сто жестяных кости...

Крест, который перед моим отъездом мне дала герлогина де Грамон, остынем воинился мне в грудь. Остра и боль, которую я опустил в этот миг, явилась для меня как бы лучом света, пронизавшего все вокруг... Я никогда не видел лица страшнее этого... Она подняла обе руки, как бы желая завернуть меня в свое покрывало... Стало ясно, что черты ее, все еще, правда, прекрасные, искажены смертной мукуй чго глаза ее не видят и что ее улыбка — лишь судороги агонии на лице трупа. В тот же миг я почувствовал в комнате глетворный запах — как из непритеченного склепа... было страшно. Я с ужасом знал, что меня ударят еще раз. Точно кто взял в сердце, воткнул в меня и несколько раз повернул в груди и в кишках. От боли я стиснул зубы, и вдруг в голове, среди хаоса, ясно мельнула страшная, невыносимая мысль...

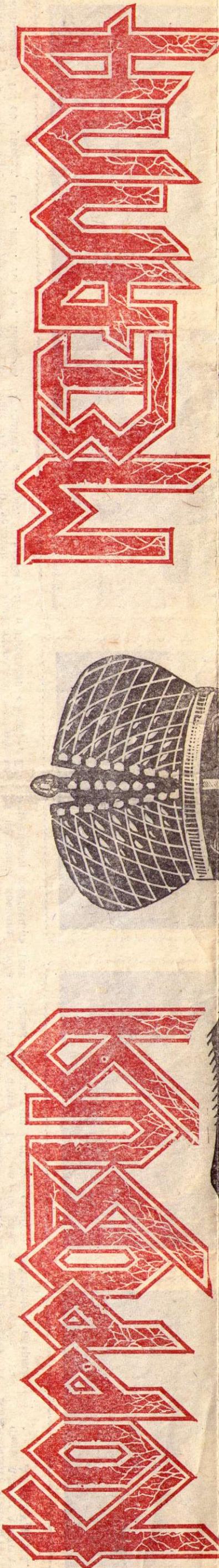
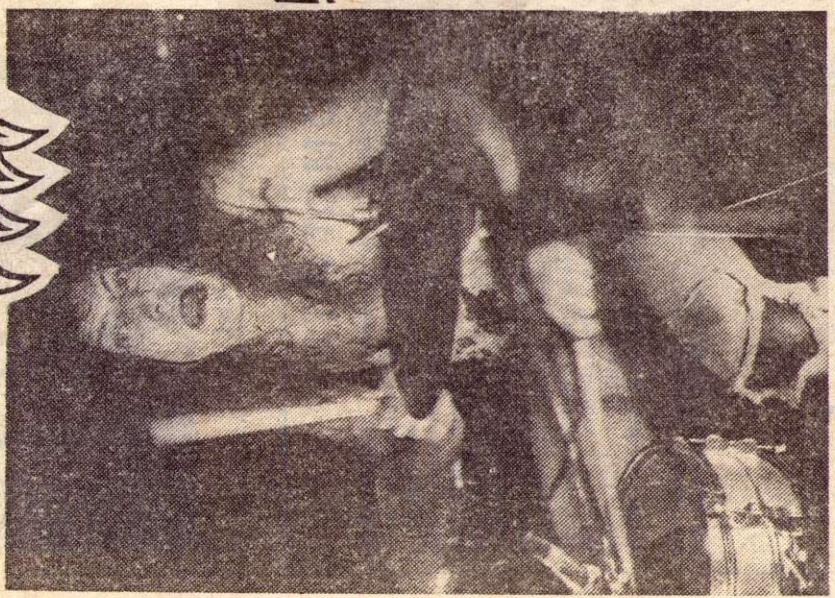

Фото АЛЕКСАНДРА АБЕЙДУЛИНА и МИХАИЛА ГРУШИНА. Рисунки СЕРГЕЯ ГОЛУБЕВА

...Блеснула молния, и на расстоянии фута от моего лица я увидел перед собой истощенное лицо человека, внесшего на ветке дерева. Это было омерзительное зрелище. Раздался отчужденный грохот грома, и несесса прорвались, должно быть, как во времена потопа... Ослепительные молнии сверкали одна за другой, и было полночь. Повешенный был то темно, как в полночь, то исчезал во мраке... Как раз в это мгновение ставни распахнулись, и свет удачил прямо в лицо...

Q Review

New LPs

ДЖУДАС ПРИСТ
«Пэйн киллер»
(Си-Би-Эс)

Какими бы ни были притяжания ДЖУДАС ПРИСТ на роль «крестного отца» всей хэви-металлической тусовки, мы все-таки должны отметить, что в начале своего творческого пути они по праву занимали этот почетный «пост». Команда пользовалась огромной популярностью и главное, — им верили.

Несомненно, их новый альбом — это крутой музыкальный «коктейль» с сумасшедшим гитарным скрежетом, хриплым ревом Роба Халфордса, солидным «тоннажом» ударных и довольно упрощенной образностью — понравится истинным металлистам.

**** обязательно обратите внимание
**** превосходно
*** хорошо
** слабовато
* никаких

Композиции «Лэйзэ рэбл», «Хэлл патрол» и все сметающие на своем пути «Э тач оф эвил» и «Метал мелтдаун» открыто призывают нас следовать по пути совершенствования. Хочется надеяться, что этот альбом поможет парням взобраться на музыкальную вершину, соответствующую их высокому классу.****

ПИТ КЕЙН.

**БРАИАН ИНО и
ДЖОН КЕЙЛ**
«Рон уэй ап»
(Лэнд Лэнд 12)

Какую музыкальную «мутацию» мы должны ожидать от первого совместного произведения Брайана Ино и Джона Кейла? Кстати, Кейл, бывший одно время скрипачом в ВЕЛЬВЕТ АНД ГРАУНД, менял свою «окраску» чаще, чем испуганный хамелеон, обращаясь поочередно к авангарду, классическому и мрачному рок-н-роллу (который появился на свет божий в 1974 году с созданием Ино альбома с жутковатым названием «Физ»). Бывший экспериментатор-синтезаторщик РОКСИ МЫОЗИК, после увлечения экспериментальными сольными пьесами, в течение последних 13 лет находился в постоянных

творческих поисках. Кейл занимался аудио-визуальными «презентациями», создал с Дэвидом Берном крутой этно-футурологический сплав «Май лайф ин эз буш оф гоуст», сотрудничал с Боун, ТОКИНГ ХЭДС и Ю2. А в прошлом году Кейл выдал классическую вещь «Уэлл фо эз дайнинг».

В этом совместном альбоме музыкантов отчетливо прослеживается линия утверждения любви творческого tandem'a к совершенно раскрепощенной западной поп-музыке и общественной гармонии: возможно, после всех своих мозговых напрягов они решили соединиться, чтобы хорошоенько оттянуться. Но, думаю, не стоит упрощать. Ведь речь идет об Ино и Кейле, а в их композициях вы при желании можете обнаружить сколько угодно подтекста в словах и музыке. Искусно смонтированная партия ударных, вибрирующее звучание гитар и изящные импровизации синтезатора имеют довольно отчетливое сходство с африканскими мотивами. Тяготение Кейла к балладам, особенно выраженное в композициях «Кордова», «Футстэпс», «Ин эз бэкрум», контрастирует с ударным попом Ино. Композиции «Лэй май лав» и «Спининг эзай» перекликаются с довольно веселыми морскими мотивами и окрашены в мечтательно-живнерадостные тона, что родният их с электро-попом 80-х. Следует отметить, что голос Ино с годами становится все лучше. Как ни странно, эта парочка здорово запоминается.****

МАРТИН ЭСТОН.

пружины, цепи, бор- и флекс-машины. Звук, возникающий в результате этой шумливо-деструктивной ручной работы, не оставляет равнодушным: общепринятые музыкальные правила просто игнорируются...

Их намерение расширить музыкальную идею до того, что музыкой является ВСЕ, уже повлияло на традиционную музыку. Их радикальный форпост желания ги-

Books

ДЖИМ МОРРИСОН:
грациозная звезда
ДИЛАН ДЖОНС
(Блумсбери)

«Ну, что за представление о смерти», — говорят некоторые глуповатые американские «цыплята», «накрывая» своими темами могилу Джима Моррисона на кладбище Пер-Лашез в Париже.

Все-таки Джим был и остается «загадкой», иконой поп-культуры мирового значения. У него было поразительно красивое лицо, но музыкант уже мертв. Как и Джеймс Ди, Моррисон никогда не был величайшим певцом, а его «поэзия» была довольно глупой чепухой, где перемешались секс и смерть. Но, ей-богу! Он прекрасно выглядел в коже и рубашке (прежде, чем бастолест отрастил бороду).

Необычность и новизна этой легко читаемой книги Дилана Джонса о жизни и карьере умершей «легенды» вок-и-ролла состоит в том, что он не произносит хвалебных слов в адрес соленого старого Джимми. Вызов автора удивителен и весьма категоричен — Моррисон был не просто человеком со смазливой внешностью, но также он являлся воплощением всего низменного, злонравного, что есть в людях. (И зловонным в прямом смысле: так как он редко менял одежду. У Моррисона был постоянный запах, сообщает нам Джонс). Одни лишь заголовки под ошеломляющими черно-белыми фотографиями Джима

во всей его цветущей красе и славе свидетельствуют о многом: «Позировал ли он в мехах на бенефисе Глории Стейверс или проникновенно пел песни перед тысячами визжащих девиц — одетый в кожу Моррисон обычно был пьян». «Мир для Моррисона заключался в одних фаллических символах: микрофоне, пивной бутылке... и его собственном фаллосе». «Красивое лицо и испорченная душа...»

Дэнни Филдс, агент по рекламе «Электра рекордс», в интервью, данному Джонсу, кратко суммировал недостатки нашего героя: «Я понял, что он не был очень сердечным, не был очень уступчивым. И он начал создавать образ, который придумал для сцены — темный, вымыселный, загадочный. Именно тогда он стал таким отвратительным типом».

И тогда пошли гулять анекдоты: Моррисон глупо ведет себя с Нико, Моррисон крайне плохо обращается со своей подружкой Глорией Стейверс. Моррисон — подумайте только! — не очень-то хорош в сексе.

Он был отвратительным и зловонным и в этом амплуа он значительно преуспел. Но он был красивым. Вы только взгляните на удивительные фотографии на страницах 78—79 этой книги. Джим и «куколка» в короткой юбке. Только посмотрите на его сияющее, пьяное лицо. Поэтому нет ничего удивительного в том, что приезжающие на Пер-Лашез люди, подчас говорят нелепые вещи.****

ТОМ ХИББЕРТ.

(«Кью мэгзин»).

Перевод с английского ВЕРЫ СМИРНОВОЙ и СЕРЖА КОШЕЛЕВА.

Авангард

Со своей новой пластинкой «Хаус дер Люг» (Дом лжи) они отправились в мировое турне. В конце декабря 1989 года «катастрофабэнд» давала концерт-премьеру в Восточном Берлине. Тогда вокалист и франтмэн Бликса Баргельд и его команда доказали, что за название группы стоит не только один дьявольский грехот, но и концепция.

«АИНШЮР ЦЕНДЕ НОЙБАУТЕН (ОБРУШИВАЮЩИЕСЯ НОВОСТРОЙКИ) — это позитивный шум, может быть, самый позитивный шум вообще, — объясняет Бликса Баргельд. — Старые вещи, старые понятия, дома, а также музыка будут разрушены. Все следы прошлого будут убраны с дороги: только после этого может возникнуть что-то действительное новое».

СНОВА ПРАВИЛА

Можно принять их притяжение создавать что-то в корне новаторское. Они до сегодняшнего дня остались единственными, кого невозможно логически предсказать. И хотя в каждой новой пластинке этого немецкого андеграунд-бестселлера можно было услышать нотки распродажи и снижения уровня, но все же, несмотря на растущие рукоплескания официальных культурных институтов или толпы тинейджеров, они продолжают оставаться без сборов.

С построенной своими руками ударной установкой и разваливающейся гитарой они начинали свой путь. Тогда приходит из хаоса. Это чувство у НОЙБАУТЕН настоящее, ие насажденное имиджем. Производство их музыки — подлинная работа, физическая и эмоционально исчерывающая. Их орудия труда — это металлические и пластиковые предметы, голоса, мускулы, стекло,

пружины, цепи, бор- и флекс-машины. Звук, возникающий в результате этого шумливо-деструктивной ручной работы, не оставляет равнодушным: общепринятые музыкальные правила просто игнорируются...

Их намерение расширить музыкальную идею до того, что музыкой является ВСЕ, уже повлияло на традиционную музыку. Их радикальный форпост желания ги-

16-летний Александр фон Борзиг.

В Англии обратили внимание на этих немцев разрушителей. Следующие пластиники НОВОСТРОЕК: «Ди цайхнуген дэс пациент О. Т.» («Рисунки пациента О. Т.») и «Стэйтис эгейнс акитэчке» («Стратегии против архитектуры») издавали самые новаторские студии («Мьют» и др.). В Америке и Японии,

Касселе. Возникали такие похожие группы, как недолго прожившие КРУППС или КОВАЛЬСКИ в ФРГ, ТЭСТ ДИПАТМЕНТ в Англии и различные подражатели в Америке. Поп-группы брали себе на службу их идеи (ФЭД ГЭДЖЕТ) или непосредственно их тибили (ДЕПЕШ МОД), что, конечно, было возможно благодаря общему продюсеру Гэрету Джонсу.

Однако никто не имел таких разрушительных последствий своих выступлений, как НОЙБАУТЕН, которые буквально распиливали, просверливали или скижали свою собственную сцену. Скоро у них появились даже трудности найти организатора концертов. Поп-группа знает точно, что хочет видеть зритель.. поэтому НОЙБАУТЕН отказались от этого. Сегодня Унру нужно только лишь подвесить свой огромный сверлильный аппарат в воздухе, чтобы привести публику в восторг.

Сейчас АИНШЮРЦЕНДЕ НОЙБАУТЕН можно услышать только изредка по радио, несмотря на то, что на их последних пластинках появляется все больше и больше любовного шепота. Все же осталась сила и однозначное неприятие ширпотреба. Они могли бы себя озолотить. Могли, но... внезапно становились снова бескомпромиссно громкими. Режиссер Гамбургского театра приходится даже бесплатно раздавать зрителям беруши, чтобы можно было переносить их дьявольский грехот.

КЛАУС МАКИ,
знаток и друг «гениальных дилетантов» из НОЙБАУТЕН, сделал попытку описать словами культовую группу 80-х.

Статья опубликована в журнале «Ноес лебен» в 1990 году. С немецкого переведена специально для «ROCK-ФУЗА» ДМИТРИЕМ ТРЕГУБОВЫМ.

С ГЕНЗИАЛА ГЕНДЕ АДСИЛАВАТАНСТЫ

Это все равно, что сгребть детские кубики».

НАЧАЛО

1 апреля 1980 года АИНШЮРЦЕНДЕ НОЙБАУТЕН давали свой первый концерт в Берлине. За полгода до этого в Гамбурге возникла группа АБВЭРТС. Ф. М. Айнхайт оклеивал весь город объявлением: «ЗАДНИЦА ИЩЕТ МУЗЫКАНТОВ». Подходящих соратников он нашел в лице Франка Ц., Марка Хунга и Акселя Дилла. Немного позднее Айнхайт стал постоянным членом НОВОСТРОЕК. Втроем (Бликса Баргельд, Н. У. Унру и Ф. М. Айнхайт) они записали двойной сингл «Кальте Штадриз» («Холодные звезды») и первый лонгплей «Коллапс». После того как пришел Марк из АБВЭРТС, НОЙБАУТЕН стали работать вчетвером. В 1983 году к группе присоединился

где экстремисты всегда желанные гости, не были смущены новыми идеями: невыговариваемые АИНШЮРЦЕНДЕ НОЙБАУТЕН быстро были названы «Королями индустриального рока», а их музыка «молодым роком». Совершенно новым для НОЙБАУТЕН был восторг визжащих подростков в Японии, которые зашивали их цветами и плюшевыми мишками.

ПОДРАЖАТЕЛИ

Они были экзотическими животными с Острова Культуры в Берлине. Другие экзоты пришли с ними работать — Лидия Ланч или Роуланд С. Говард из БЕЗДЭИ ПАТИ, с которыми был выпущен макси-сингл «Дурстигес Тиир» («Жаждущий зверь»). Они произвели впечатление на Бьеналь в Париже и Документа в

ШАБАШ

В «ЮБИЛЕЙНОМ»

После выхода на «Мелодии» в 1989 году альбома «Шестой лесничий» многие ожидали, что следующим виниловым аудио-релизом АЛИСЫ станет альбом с «уголовно-процессуальным» называнием «206-ая, часть 2-ая». Однако сведенная запись этого магнитоальбома была неожиданно утеряна... Сознательно отказавшись от повтора этой акции АЛИСА взялась за раскрутку нового проекта — «Шабаш», аналогом которому в отечественной практике рок-н-ролла пока нет... («промоушин» «Рэйдю Сайлент» Б. Г., естественно, не в счет, поскольку он был ориентирован прежде всего на Запад).

Двойной концертный альбом АЛИСЫ «Шабаш» записан 28 октября прошлого года в Лужниках и включает в себя 15 песен, из которых 9 новых, не вошедших до этого ни в один альбом (включая утерянный «206-ая, часть 2-ая»). Три песни из числа новых — «Ветер водит хоровод», «Все в наших руках» и «Шабаш II» — были впервые представлены АЛИСОЙ на вечере памяти В. Цоя в СКК 24.09.90 г.

Презентация «Шабаша» в Москве состоялась в начале июня на площадке ДС «Крылья Советов». Охраной концертов занимались «Ночные Волки», Саша «Хирург», Трехдневные концерты АЛИСЫ в столице прошли на удивление спокойно — без скандалов, драк и нездорового ажиотажа, чего, увы, не скажешь о питерской акции.

Интервью с директором АЛИСЫ Александром Тимошенко до начала ленинградских концертов.

Жора Гремиханец: За неделю до презентации «Шабаша» по городу поползли слухи о том, что метрополитен, угрожая забастовкой, требует отмены концертов...

Александр Тимошенко: По этому поводу я побывал в ГУВД. Там ссылались на письмо совета трудового коллектива ленинградского ме-

ГРУППА АЛИСА:
Константин Кинчев — вокал, акустическая гитара.
Петр Самойлов — бас, вокал.
Андрей Королев — клавиш, вокал.
Игорь Чумычkin — гитара.
Андрей Шаталин — гитара.
Михаил Нефедов — барабаны.

Магнитоальбомы: запись 1990 г., ВИПО «Видеофильм».

1. «Алиса-сервис», 1984 г.
2. «Первая ночь», 1985 г.

(Доктор Кинчев и группа СТИЛЬ).

3. «206-ая, часть 2-ая», запись 1990 г.

Диски:

1. «Красная волна» (одна сторона двойного диска-сборника), запись 1985 г., выпуск 1986 г., «Биг Тайм Рекордс» (США).

2. «Энергия», запись 1985—86 гг., выпуск 1988 г., «Мелодия».

3. «Блок Ада», запись 1987 г., выпуск 1989 г., «Мелодия».

4. «Шестой лесничий», 1989 г., «Мелодия».

5. «Шабаш» (двойной концертный альбом), за-

пись 1990 г., ВИПО «Видеофильм».

«ШАБАШ»

1 сторона:

1. «Шабаш».

2. «Жар Бог Шуга»

3. «Бес паники»

2 сторона:

1. «Лодка»

2. «Мое поколение»

3. «Ко мне!»

4. «Стрек»

3 сторона:

1. «Ветер водит хоровод»

2. «Чую гибель»

3. «Красное на черном»

4. «Все это рок-н-ролл»

4 сторона:

1. «Сумерки»

2. «Шабаш-II»

3. «Новая кровь»

4. «Все в наших руках»

трополитена о том, что они закроют линию, если АЛИСА будет выступать с концертами. Этот вопрос «утягивал» на уровне исполнкома города, так что все в порядке!

Ж. Г.: 12-го марта, когда Кинчев покидал сцену «Юбилейного», он объяснил, что следующая встреча с АЛИСОЙ состоится в мае... Чем вызвана задержка с проведением концертов?

А. Т.: У нас были большие трудности с организацией концертов в городе. СКК был занят, с «Юбилейным» вопрос тоже долго решался. К тому же не была изготовлена первая партия пластинок.

Ж. Г.: В столице охрана концертов была поручена команде Саша «Хирург». Как состоялось ваше знакомство?

А. Т.: С этим отрядом нас познакомила группа КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА. У них был опыт совместной

работы, и музыканты сказали, что ребята очень хорошо работают.

Ж. Г.: Кто стал инициатором чисто западного варианта раскрутки «Шабаша»?

А. Т.: Ну, это мы с Костей вдвоем определили... Идея родилась еще до записи альбома, когда мы были во Франции и делали черновые записи «Шабаша». Мы мечтали выпустить эту пластинку, она нужна, как памятка, так и нашим зрителям... Поэтому мы сделали все возможное, чтобы выпустить ее самостоятельно. Теперь это можно делать, раньше — нет.

Ж. Г.: А вот Андрей Тропило, между прочим, заметил, что «Шабаш» вышел на «холиву»... В чем тут дело?

А. Т.: Нет, все сделано по правилам (самодовольно улыбается)... Другое дело, что мы как бы его обошли...

Ж. Г.: По поводу вашей

поездки в Грецию... Хотелось бы получить информацию из первых уст.

А. Т.: Вместе с нами летел в Грецию корреспондент ТАСС. В самолетах, которые летают за границу, как известно, дают спиртные напитки, там вина разные и прочее... Мы выпили, конечно. Артист есть артист... А корреспонденту что-то в этом показалось и он сделал «сенсацию». Это по поводу, того, что мы, якобы, изрядно были «под мухой»... Организацию концертов в Греции взяли на себя АПИ и одно греческое рекламное агентство (вылетело из головы, как оно называется)... К сожалению, времени на рекламу и организацию концертов просто не хватило, поэтому они не состоялись... Греки, кстати говорят, нас очень хорошо встретили.

Ж. Г.: Ближайшие планы группы?

А. Т.: После Ленинграда сразу в Севастополь, затем продолжим тираж пластинки. В июле — Франция, август-сентябрь — отдых. В октябрь, возможно, поедем в Америку.

Ж. Г.: Раз уж вы заговорили о Франции, нельзя ли припомнить подробности посещения могилы Джима

Моррисона?

А. Т.: Подробности? Что же, пожалуйста... Мы с Костей должны были улететь в Ленинград, осталось еще 2 часа, причем, ранним утром. Мы встали пораньше, где-то в половине шестого и поехали на кладбище Пер-Лашез... Могилу искали сами, без провожатых... И так, по какому-то наитию, на нее вышли. Костя там оставил свой колокольчик. Потом вылетели в Ленинград. Во второй раз тоже там были, правда, колокольчик уже на могиле не нашли... А что касается нашей следующей поездки во Францию — это будет тур по южным городам.

...Все-таки в Питере, в отличие от столицы, не обошлось без неприятностей. На протяжении трех дней презентации на площадке ДС «Юбилейный» разыгрывались кровавые побоища между соперничающими группировками тинейджеров, Панкеры, трэшера и просто гопники пытались взять реванши за свое постыдное поражение 12 марта, когда они были вынуждены с поозором покинуть «ристалище» «Юбилейного».

10 июня беспредел в партере достиг таких масштабов, что Кинчев, безуспешно пытавшийся переломить настрой зала, в бешенстве покинул сцену. За этим ушла вся команда... Как оказалось чуть позже, все дело было в «40 козлах», которые так, от ничего делать, учили эту «мясорубку» в «Юбилейном»... Кинчев послал их на... и горько заметил: «Мы так долго добивались, чтобы на наших концертах не было «ментолов», а теперь все возвращается снова».

После длительной паузы выступление АЛИСЫ продолжилось, а «специазовцы», поблескивая пластиковыми шлемами, еще долго отлавливали рассеявшихся по трибуналам «козлов». Их, к сожалению, не 40, а гораздо больше... Так что по большому счету праздника не получилось.

ЖОРА ГРЕМИХАНЕЦ.
Фото АЛЕКСАНДРА СПИЦЫНА И ВЯЧЕСЛАВА ГУРЕЦКОГО.

